

- Меееее!!! - протяжное козье блеяние раздалось в ночи. Дозорные небольшой северной деревни, услышали стук приближающихся копыт. А следом в свете факелов мелькнула тень, и один из двух дозорных рухнул со стены теряя голову.

- Тревога!!! - Чудом успел выкрикнуть второй дозорный бросая в тревожный костер свой факел. И прежде чем он успел затрубить в сигнальные рог, пред ним показалась жуткая морда чёрного козла. Мужчина пытался ткнуть существо факелом, но монстр лишь увернулся от неуклюжей атаки после чего в грудь мужчины прилетела сложенная лодочкой лапа твари. Тупые когти, словно ядро, пущенное катапультой, пробили грудь мужчины насквозь. Тварь издала громкий победный вопль, оглашающий окрестности. Ночное небо озаряла полная луна.

- Мееееее!!! - после чего облизнулась и жуткие кривые зубы впились в плоть убитых людей. В несколько минут тварь сожрала самые вкусные части тел у трупов, и совершив серию чудовищных прыжков, тварь добралась до центра деревни, где к полному удивлению монстра, земля провалилась, отправляя жуткого козла в ловчую яму полную кольев.

Колья в яме смогли пробить грубую шкуру козла, но благодаря чудовищной ловкости монстра, они не нанесли смертельных ран, но даже так, будь на месте твари человек, ему бы грозила жуткая смерть от потери крови или болевого шока, только вот козёл человеком не был. Сильно изогнувшись монстр освободил свою спину, о впившихся в неё кольев, ударами мощных лап освободил себе пространство на дне ямы, вырвал шипы, впившиеся в ноги, после чего спрыгнул на освободившееся место, переводя дух перед мощным прыжком, что выведет его за пределы ловушки.

- Меееее! - яростный вопль монстра огласил окрестности, и тут же сверху ямы прямо на тварь рухнул крутой кипяток.

- Ме? Ме! Ме! - кипящая вода оставила жуткие ожоги на шкуре твари, и обварила края успевших затянуться ран. И прежде чем монстр успел опомниться гарпуны вонзились в каждую его конечность.

Четыре крепких мужика вытащили тварь из ямы, после весь покрытый шрамами одноглазый старик улыбнулся.

- Рубите ему члены, други, - острые несколько топоров врубались в конечности твари, отрубая сначала руки монстра, а после и ноги. Один из охотников от чрезмерного усердия отрубил монстру срамной уд, - полные боли вопли козла огласили окрестности. Когда же один из охотников собрался обезглавить монстра, одноглазый старик, поймал топор своей рукой.

- Обожди паря, не гони коней. Этот козёл-оборотень - молодежь, нам нужно найти его альфу. Не торопись, этот дружок нам всё расскажет, - старик посмотрел на извивающегося увечного козла, - Точно расскажет.

Охотники сторожили воющее тело твари всю ночь. Несмотря на жуткие раны, тварь и не думала умирать, а кроме того через некоторое время его раны и вовсе затянулись. Когда же,

лучи рассветной зари, коснулись чёрной шкуры, с монстром начали происходить разительные перемены. Чудовищные судороги исказили увечного тело, мощная шкура начала стремительно лопаться, обнажая бледную человеческую кожу, кости стали мерзко хрустеть, и с каждым мгновением метаморфозы проходили всё активнее. Спустя некоторое время, пред взорами охотников и осмелевших зевак предстал тощий голый мужик, в обрывках козьей шкуры, и о чудо, все раны на его теле полностью зажили, а отрубленные члены отросли.

- Ты тралл или карл? Отвечай, и получишь угодную богам смерть, - суровый взгляд деда, заставил тощего мужика съёжиться, но после оборванец засмеялся.

- Вы не там ищите, он вас обставил, - нервно произнёс мужик.

- Отвечай на вопрос, - спокойно произнес старик.

- Черный козёл покроет весь мир своим бесконечным потомством! - фанатично заорал оборотень. Старик лишь устало вздохнул.

- На кол его други, человек он конченный... только проверьте в процессе по списку, - крепкие руки понесли извивающегося безумца к месту, где уже заранее был приготовлен заточенный кол и хворост для костра. Старик же, не слушая вопли монстра, методично делал пометки в небольшом журнале.

- Оборотни. Проклятие Козла. Слабости к серебру нет... а ведь была надежда на лунный металл, даже верекрысов обжигает... К меди слабости нет, к холодному железу слабости нет, к обсидиану слабости нет, к дубу слабости нет, к осине слабости нет, к тёрну - тоже нет. Аконит, белладонна, камфара и женьшень реакции не вызывают. И чем прикажите это убивать? Огнём и мечом, как по старинке? - старик задумался, нервно почесывая бороду. Он силился вспомнить ещё возможные средства борьбы с оборотнями, но память пасовала, да и в записях не было того, что могло бы подойти против этих отродий. Старому охотнику это совсем не нравилось.

- Мастер Вильгельм! Тварь, она же не выживет? - мужчина окинул взглядом мальчика из зевак, подошедшего к нему.

- Как зовут, малец? - старик захлопнул свой журнал и по-доброму улыбнулся.

- Родители нарекли меня Бьёрном, - мальчик весь подобрался, показывая гордость своим именем.

- Бьёрн, хорошее достойное имя. Пойми малой, проклятье продлевает мучения нечестивца, но даже оно не всеильно, пускай и несёт в себе волю старого бога, - старик потрепал мальчика по голове.

- Но мастер, я слышал, что чудовища меняющие обличья бессмертны, - услышав любопытный вопрос мальчика. Мужчина понял, что разговор уходит в опасное русло.

- Это обычная ложь нечистых. Видишь того монстра? Без света луны, он почти ничем не отличается от беглого раба, так же жалок и слаб. Проклятие даёт им долгую агонию, не жизнь. И с каждой ночью, с каждым полнолунием, укушенный все больше становится безумным зверем, а не человеком. Потому долг каждого пострадавшего оборвать свою жизнь, до того, как проклятье отнимет его разум, - старик устало выдохнул.

- Спасибо мастер, я буду помнить ваши слова! - видя воодушевление в глазах мальчика, Вильгельм улыбнулся. Ещё одна юная избежала пучины опасных сомнений.

Через три дня охотники сожгли труп верекозла, и покинули деревню Кислые Ягоды. Бьёрн тихо смотрел им в след.

- Если проклят укушенный, значит с тем, кто родился - всё хорошо? - мальчик улыбнулся своим мыслям, и на мгновение цвет его глаз сменился на янтарный.

Что может сказать учёный по капле крови? На самом деле довольно многое. Вид, пол, возможно возраст, расу, цвет волос. И не стоит надеяться, что на всё не хватит материала, генетики давно научились размножать ДНК.

Но что может понять из капли Крови Маг, колдун или гадатель? На Земле скорее всего ничего, тут же... Тут же с помощью простых манипуляций моему взору открывалось многое. Свиток Кровавого Прорицания содержал в себе сложную четырёх ступенчатую технику получения информации из крови. Верхнее сказать, это набор техник, от простого к сложному, позволяющий многое узнать даже из засохшей капли крови, и если первые шаги выглядели достаточно скромно, то вершина мастерства позволяла через кровь получить даже некоторые знания жертвы, и при определенных условиях, украсть знания о том, или ином колдовском приёме. Понимание того, что я далеко не единственный обладатель подобного знания ужасало.

Первую технику свитка Кровавого Прорицания, под названием "Чувство Крови" я решил изучать на выхлях. Даже эта начальная способность, позволяла приблизительно прикинуть объем жизненных сил обладателя крови, его вид, Родословную при наличии и её приблизительную силу. Техника требовала знания, некоторых основ, счастью, всё необходимое я изучил ещё у Ёрука, во время уроков магии крови.

Второй ступенью техники был "Кровавый Вопрос". Я опустил многие неблагозвучные комментарии Высюка, и изучая описание техники понял, что этого мне очень не хватало. Вдумайтесь! Направляя Родословную особым образом можно узнать у капли крови, не важно засохшей или свежей, некоторые вопросы. А именно имя, пол, расу, род деятельности, возраст, то при каких обстоятельствах пролилась эта кровь, и приблизительно прикинуть насколько давно. Казалось бы, не сильно больше первой техники, но тут в отличие от "Чувства Крови", ответ можно было получить считай от самого обладателя! Это заклинание, мечта любого

сыщика или криминалиста! Одним этим заклинанием можно было выявить того, кто скрывает свою личность! Я благословил свою паранойю, и моё стремление нигде не оставлять свои биологические жидкости. Не факт, что много Колдунов владеет чем-то подобным, но мне хватает и того, что такие есть.

Третьей ступенью было "Кровавое Созерцание", и это уже немного немало позволяло заглядывать в мысли жертвы. Правда можно было уловить лишь самые яркие образы, которые были у жертвы в момент взятия крови, и не позволяло читать мысли в режиме реального времени... Но только представьте, насколько удобная эта техника для допроса! Можно в процессе делать забор крови, а после поочередно прочесть десяток образцов, чтобы составить цельную картину. Не телепатия, но близко.

Четвёртой и финальной ступенью было "Вкушение Даров". Мощная техника, одно знание которой заставляло меня чувствовать себя неловко по отношению к другим обладателям Родословной. С помощью этой техники, сотворив особое заклинание над кубком объемом примерно с кружку, при наличии в ней крови обладателя Родословной, можно было заполучить одно из его заклинаний, правда имелось несколько существенных ограничений. Во-первых, техника давала не само заклинание, а понимание, как его использовал донор. Во-вторых, это заклинание должно сочетаться с моей Родословной, таким образом к примеру, нельзя выучить магию льда недоступную гоблинам. Если же заклинание плохо сочетается с моей Родословной, то в лучшем случае, у полученного заклинания будет хуже эффективность. В-третьих, для на заклинание просто должно хватить моих сил, что само собой разумеется, но если колдовство выше того, что я смогу потянуть, то даже понимание не получу.

И вроде бы можно радоваться, я получил набор техник, что могут пригодиться для допроса, чтения мыслей, и даже похищения чужих секретов, если бы не одно маленькое "но". Всё кроме первой ступени мне предстоит ещё долго и нудно изучать по кривой шпаргалке древнего алкоголика со скверным характером. Чтобы нагадить напоследок, не иначе, Высюк оставил очень "полезные" комментарии в конце свитка: "На освоение я потратил четыре сотни сборов... Я знаю, как защититься от этого колдунства, а ты - нет". Без сомнения, в этих двух фразах хватало нужного смысла, только вот от понимания того, что где-то в глубине гор может обитать автор этой техники, а также того, какие жуткие тайны скрывает в своей больной голове тот же Высюк, по моей спине пробежал холодок.

К счастью, в отличие от магии Гнили, техники Кровавого Прорицания не требовали бесчеловечных экспериментов для своего освоения.

Я чувствовал, как внутри меня словно разжалась какая-то пружина, словно лопнула натянутая струна, и разом стало тяжело дышать. Меня настиг лютый страх и ужас, от всего сотворённого мной, ради этих четырех техник. Сколько людей и гоблинов я замучил? Сколько раз переступал через себя? Насколько я усилил ту жуткую тварь, и стоило ли всё это четырём техник магии крови? Однозначно стоило, хотя замученные мною люди и гоблины вряд ли согласятся с данным утверждением. На желудке стало как-то не хорошо, и противно застучало в висках. Я чувствовал, что меня дико тошнит, но вызвать рвоту было решительно невозможно, моя и без того жадная Родословная закалилась после пережитого мерзотного опыта, и теперь ещё крепче держала то, что ей досталось. Только менее гадко от этого на душе не становилось. Совесть. Смешно, но, если посмотреть со стороны, я довольно лицемерный типчик. Творил то же, или даже нечто куда более жуткое, чем учёные нацистов и между тем, морально страдаю, получив наконец вознаграждение. Возможно, что-то подобное чувствовал Иуда, вешаясь на

осине, но я - не он.

Я никого, никогда не передавал! Я не предатель своей расы, а человек! Не самый лучший, вдобавок людоед и обладатель прочих более чем сомнительных качеств, но это всё вынужденная мера. Мог бы я не есть человечину? Мог бы, но только чтобы от этого изменилось?

Чтобы от этого, был хотя бы минимальный эффект, всё моё племя не должно есть людское мясо, только как я их заставлю? Ни страх перед наказанием, ни новые суеверия, не заставят гоблинов прекратить есть людей. Но даже если я смогу всё же установить подобное правило для своего племени, придумав правдоподобное обоснование, то это лишь добавит всем проблем, и мне в том числе. И первой проблемой буду я сам, уж больно хорошо жизненные силы людей подходят для роста Родословной.

К тому же убивая, и поедая тех, кто и так обречён, спасаю тех, кого ещё можно спасти. Я творил ужасные вещи, и буду творить ещё, но, в моём племени живут люди, и живут хорошо, относительно других племен. Я привил гоблинам нормальное отношение к женщинам, добился того, что человеческие дети в моём племени имеют право на жизнь, а не становятся похлебкой. Я творил ужасные вещи, и буду их творить, чтобы защитить, те мелочи, что делают мир лучше. Среди чудовищ, чтобы творить добро нужно быть легендарным героем или же самой матёрой тварью. Я далеко не лучший человек, и уж точно не герой.

Собрав небольшую свиту, я направился на охоту. Особой необходимости в этом не было, разве что потрясти жирок моим воинам, да отточить мою новую технику. Чуткий нюх гоблина, легко находил кровь в летнем лесу. Её следов было на удивление много. Вон пара капель упала с зайца, пойманного волком, вон кровь раненого вепря, спасающего от хищников. Вон там неподалеку дикий, практически животный ужас человека, которого пожирает странная мохнатая тварь, а рядом следы боли и ужаса от волчьей трапезы. Стоп. Что это только что было?

Я вновь вернулся к пролитой человеческой крови, она явно засохла несколько лет назад, и попытался задать вопрос. Вторая ступень техники получалась с огромным скрипом, я задавал вопрос, а моя кровь подобно уже знакомому шёпоту Родословной передавала ответ. К несчастью, то ли кровь была недостаточно свежая, то ли моё мастерство слишком низким, а возможно всё вместе, но на большинство вопросов моя кровь передавала, лишь какие-то неясные образы, мне удалось понять лишь то, что кровь принадлежала мужчине. Я собрался, и максимально сосредоточившись задал два самый важный вопрос.

- Что тебя убило? - образы всё ещё были слишком смазанные, чтобы разобрать наверняка, но с некоторым трудом я всё же опознал нечто вроде... Оборотня?

- Нам предстоит интересная охота, братва. Нужно собрать охотников племени, - моя свита воодушевилась, но я сам не чувствовал значительного подъёма. Слишком уж нечёткой была

полученная информация, слишком широка была зона охоты, но также, слишком велик был соблазн вскрыть оборотня. Жаль только у меня ни грамма серебра.

К поискам оборотня или даже целой стаи мы готовились основательно. Я собрал свою охотничью команду взяв почти половину своих когтей включая Узга с Энгом, Грява с парой его разведчиков, а также пару воинов вождя, два десятка молодняка пошло в усиление моего отряда. Так что считая Грява под моим началом была дюжина относительно взрослых гоблинов и два десятка мелочи. У каждого мелкого Гоблина из этих двух десятков с собой было по три толстых выхли в корзинах, так что топливо для магии крови у меня так же было в наличии. К охоте я относился максимально серьёзно, ведь даже наличие серебра не гарантировало победу, ведь вполне может оказаться, что местные оборотни уязвимым лишь к серебряному кинжалу, закалённому в крови невинных младенцев, или того хуже в слезах раскаяния грешника... Так что сейчас я готовился если не убить оборотня, то хотя обезвредить и поймать. Мы начали поиски как какие-то собаки. Пару раз наш отряд находил семьи волков, но это были обычные звери, а не та жуткая тварь из ведения.

Серое ночное небо, затянутое тучами, выглядело великолепно. При свете убывающей луны, я видел, как ветер шелестел редкими лиственными деревьями. Запах хвои, мха, свежей травы и лесных цветов наполнял меня чувством жизни, но всё же это множество запахов слегка сбивал с толку, после привычных запахов пещеры. Мне было неуютно от того насколько, я привык жить пещере. Родословной нравилась жизнь первобытного дикаря, но мне совершенно не хотелось прирастать корнями к сырым сводам пещер, я и так был в них долго, даже слишком долго! Всё человеческое во мне просилось на волю, в то время как гоблин жаждал забраться поглубже во мрак.

Я собирал обрывки воспоминаний из крови животных. Временами, образы были чёткими, временами не очень, но я всё чаще изучал среды крови, на камне, на траве, редко на коре деревьев. И раз за разом я задавал один и тот же вопрос, изредка слыша через шёпот своей крови не ответ, а некоторое понимание, того где обитает опасность.

Попытки с пятой, обойдя по дуге логова пары медведей и несколько мелких групп волков, я нашёл бывшую стоянку... Стада коз или коров? Или кого-то подобного, следы копыт подходил по размерам коровам, а запах в этом месте напоминал козий.

Но главное, рядом со следами копыт, я видел следы босых человеческих ног. В глубине леса. Без следов костра. И о чудо, мой нос даже уловил слабый запах крови. Привычно используя "Чувство Крови", я оказался под впечатлением - существо, раненое тут обладало жизненной силой почти как у двадцати пяти летнего гоблина. Это не мало, и превосходит в два три раза жизненные силы обычного человека. В предвкушении, я задал вопрос остаточной памяти, хранящейся в крови. Ответ пришёл на удивление чётким, но стоило мне его получить, как эта кровь осыпалась на землю холодным пеплом, чего с другими образцами как ни странно, не случалось. Я медленно осмыслил образ... После чего прокричал на чистом русском.

- Козлы?! Серьёзно?! Ни медведи, ни волки, ни на худой конец шакалы... а вонючие оборотни-козлы?! Жизнь полна разочарований...

<http://tl.rulate.ru/book/65744/2333909>